

18. 169. 2. 128.

РАДОСТЬ ДУШИНЬКИ,

ЛИРИЧЕСКАЯ КОМЕДІЯ,

ПОСЛѢДУЕМАЯ БАЛЕТОМЪ,

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

1206
171

Представленная въ первый разъ, въ присудствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на придворномъ театрѣ, Октября 12 дня 1786 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ,

1786 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АМУРЪ,

ДУШИНЬКА,

МОМЪ,

БАХУСЪ,

СИЛЕНЪ,

МИДАСЪ,

ЗЕФИРЪ,

ХОРЪ Зефировъ и хоръ Нимфъ.

Дѣйствіе въ залѣ волшебныхъ чертоговъ Амуровыхъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

МОМЪ, БАХУСЪ.

МОМЪ.

Уфъ! . . . усталъ . . съ ногъ сбился. . . . Кромѣ Амура, ни для ково бы тово не сдѣлалъ. Нельзя отказать ему. До нево всякому случается нуждица.

БАХУСЪ.

Я здѣсь новопріѣзжій. Ничево не знаю. Обо всемъ долженъ спрашивать. Что у васъ за хлопоты?

МОМЪ.

Видишь домъ: знаешь чей. Всѐ у насъ было порядочно, пока не загрустилась въ домѣ Душинька. Ужъ третій день, какъ ни кто не видалъ улыбки на лицѣ ея̑. Амуръ отъ печали съ ума сходитъ. Ни чѣмъ не можетъ развеселить Душиньку. Просто тебѣ сказать: она здѣсь вдругъ сдѣлалась какъ Несмѣяна Царевна: ни чѣмъ забавляться не хочетъ.

БАХУСЪ.

А чево хочетъ, сама не вѣдаетъ?

МОМЪ.

И! братецъ, какую ты пустошь городишь! у ней чево нибудь не достаю̂тъ. Она хочетъ быть довольна: тово и хочетъ.

БАХУСЪ [*пожимая плечами.*]

У нее недостатокъ! безсмертные и смертные со всево свѣта собраны забавлять ее.

МОМЪ.

Не забавляется она великолѣпными собраніями.

БАХУСЪ.

Чтожъ она говоритъ?

МОМЪ.

Говоритъ, что ей скучно.

БАХУСЪ.

Я бы сшилъ ей модное платьице: увидѣлъ бы ты какъ бы она и смѣялась и радовалась.

МОМЪ.

Представляли ей, братецъ, пріѣзжую изъ дальнихъ краевъ славную портниху, съ разными платьями.

БА-

БАХУСЪ.

Не ужъ-ли-то не улыбнулась Душинька?

МОМЪ.

Нѣтъ.

БАХУСЪ.

Чтожъ она сказала?

МОМЪ.

Сказала что съ лишкомъ много труда для нее принимаютъ, и надѣла прежнее свое платьице.

БАХУСЪ.

Дура братецъ! ни въ чемъ толку не знаетъ.

МОМЪ.

Ну что ты сдѣлаешь? Таковъ вкусъ у Амура: выбралъ себѣ такую, что не всѐ ей угодно бываетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

МОМЪ, БАХУСЪ, АМУРЪ.

АМУРЪ [*въ печальной задумчивости никово не видя и говоря самъ съ собою.*]

Вотъ божество! вотъ владычество! люди думаютъ, что я всѣхъ щастливѣе: а

а я всѣхъ нещастнѣе . . Третїй день не видалъ я улыбки на лицѣ ея̑. . вс ю̑ употребляю къ ея̑ удовольствїю а она стала еще груснѣе.

Арїя.

АМУРЪ.

Пускай кто хочетъ ищетъ славы,
Въ заботахъ пышности пустой;
А я ищу моей забавы,
Плѣняясь Душинькой одной,

*

Ея прискорбностью смущаюсь,
Ея весельемъ наслаждаюсь,
Ея печаль мой духъ томитъ,
Усмѣшка щастье мнѣ даритъ.

*

Пускай кто хочетъ ищетъ славы,
Въ заботахъ пышности пустой;
А я ищу моей забавы
Плѣняясь Душинькой одной.

*

АМУРЪ [*увидя Мома и Бахуса.*]

Другъ мой Момъ! не ошибся ли я въ словѣ, когда просилъ тебя развеселить Ду-

Душиньку? можетъ быть я забывшись, сказалъ вмѣсто развеселить, опечалить.

МОМЪ.

Нѣтъ. Ты такъ часто всѣмъ твердилъ стараться развеселить ее, что мы ни какъ не могли разумѣть худо, хотя бы ты и промолвился. И намъ всѣмъ было бы веселѣе, когда бы вы съ нею были веселы.

АМУРЪ.

Какъ вы её забавляли?

МОМЪ.

Да мы чево не дѣлали? Марсъ передъ нею скакалъ сорокою.

АМУРЪ.

Ето подлинно смѣшно, какъ Марсъ скакалъ сорокою; и она не улыбнулась?

МОМЪ.

Нѣтъ.

АМУРЪ.

Чтожъ она сказала?

МОМЪ.

Сказала ему: вѣть ты не сорока, и по томъ отвернулась.

АМУРЪ.

А другіе боги?

МОМЪ.

Чево не дѣлали? Нептунъ на трезубчатой своей острогѣ верхомъ ѣздилъ. Меркурій шемелою макъ толокъ, и многіе боги черезъ голову кувыркались.

АМУРЪ.

Чтожъ она сказала?

МОМЪ.

Поморщилась, и перестать просила.

АМУРЪ.

Она любитъ забавы умныя.

МОМЪ.

Мы еѿ нарядами, балами и концертами забавляли?

АМУРЪ.

Чтожъ она сказала?

МОМЪ.

Сказала: смотрѣть грусно. Мы по томъ и новыя театральныя представленія выдумывали.

АМУРЪ.

АМУРЪ.

Чтожъ она сказала?

МОМЪ.

Крѣпко зѣвать стала. Мы было и разныя игры затѣяли.

АМУРЪ.

Чтожъ она сказала?

МОМЪ.

Просила освободить её отъ игоръ нашихъ.

АМУРЪ.

Старой Силенъ явился такъ же показать свое усердїе. Авослибо, говоритъ, увидя фигуру мою улыбнётся Душинька.

БАХУСЪ.

О! о! онъ старой шутникъ и забавникъ. У нево на пиру всѣ бывали веселы.

ЯВЛЕНIЕ 3.

СИЛЕНЪ и ТѢЖЕ.

СИЛЕНЪ.

Амуръ, Амуръ! я и позабылъ у тебя спросить, какъ бишь титулуютъ Душинь-

шиньку? вѣть она не богиня: что она Принцеса ли? Дюшеса ли, Княгиня ли, Графиня ли, Сїятельство ли, Превосходительство ли, или просто ея благородїе? какъ величать не знаю.

АМУРЪ.

Ни Принцеса, ни Дюшеса, ни Княгиня, ни Графиня; пожалуй называй ее сколько можно простѣе.

СИЛЕНЪ.

Какъ же величать ее не знаю право.

Арїя.

МОМЪ.

Ни Принцеса,
Ни Дюшеса,

СИЛЕНЪ.

Ни Принцеса!
Ни Дюшеса!

МОМЪ.

Ни Княгиня,
Ни Графиня,

СИЛЕНЪ.

Ни Княгиня!
Ни Графиня!

МОМЪ (*вмѣстѣ*) БАХУСЪ.

То-то чудо!	Что за чудо!
То то чудо!	Что за чудо!

СИЛ. МОМ. БАХ. АМУРЪ.

[*всѣ четверо*]

Ни Принцеса!	Всё ей грусно,
Ни Дюшеса!	Всё не вкусно,
Ни Княгиня!	Всё не нравно,
Ни Графиня!	Не забавно.
Что за чудо!	Всёль здѣсь худо?
Что за чудо!	Что за чудо!
Что за чудо!	Что за чудо!
Что за чудо!	Что за чудо!

АМУРЪ.

Подумайте и посовѣтуйте хорошенько: я васъ однихъ оставлю.

СИЛЕНЪ.

Прикажитка принести сюда столъ, да напитки. За столомъ всякое дѣло веселѣе начинается. Не худо кабы и она сударушка, какъ её назвать не знаю, къ намъ пожаловала; хватила бы добрую чару, такъ вотъ бы и заплясала.

АМУРЪ.

АМУРЪ.

Братцы! до вина она не охотница. Нельзя ли придумать какЪ развеселить её просто. Вы себѢ лутче одни на свободѢ празднуйте, и сами себѢ, чево хотите, спрашивайте. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНIЕ 4.

ТѢЖЪ [*кромѢ Амура.*]

СИЛЕНЪ [*кричитъ.*]

СтолЪ! напитковЪ! [*тотъ часъ является столъ съ напитками.*] ВѢть намЪ не умереть сЪ печали, для тово что Душинька запечалилась . . сядемЪ ка . . да попьёмЪ . . . . за столомЪ лутче посовѢтуемЪ. [*садятся.*] НальёмЪка по бакалу, да старинную пѢсню затянемЪ. [*Поютъ всѢ трое, между тѢмъ какъ наливаютъ.*]

ПѢСНЯ.

ДругЪ за другомЪ,
ВсѢ мы кругомЪ,
За досугомЪ
СтанемЪ лить,
Лить да пить.

Выли-

[Выливаютъ по бакалу, начинаютъ опять туже пѣсню и опять наливаютъ и льютъ.]

БАХУСЪ.

Какъ бы, чѣмъ бы развеселить Душиньку?

СИЛЕНЪ.

У насъ въ старину бывало не долго развеселить компанїю. Бывало мы такїя штуки выдумывали, что отъ смѣху животики надсаживали, ха-ха-ха-ха *[всѣ трое хахочутъ.]*

БАХУСЪ.

Бывало ради смѣху женили и за мужъ выдавали; ха-ха-ха-ха *[всѣ трое хахочутъ.]*

СИЛЕНЪ.

Ужъ какъ же ето было весело ха-ха-ха-ха *[всѣ трое хахочутъ.]*

МОМЪ.

Бывало на свадьбахъ чево не дѣлали? ха-ха-ха-ха *[всѣ трое хахочутъ.]*

СИЛЕНЪ.

Бывало дураковъ дурачили ха-ха-ха-ха *[всѣ трое хахочутъ.]*

БАХУСЪ.

Бывало и умнымъ тутъ же доставалось ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

СИЛЕНЪ.

Ужъ какъ же ето было весело! ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

МОМЪ.

Бывало и малые ребята тутъ же хахотали ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

СИЛЕНЪ.

Ужъ какъ же ето было весело! ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

БАХУСЪ.

Бывало стариковъ нянюшки въ люлькахъ качали, ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

СИЛЕНЪ.

Ужъ какъ же ето было весело! ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

МОМЪ.

Бывало и Мидасъ съ нами балагуривалъ ха-ха-ха-ха [*всѣ трое хахочутъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢЖЪ и МИДАСЪ. [*Послѣднїй съ долгими ослиными ушами.*]

МИДАСЪ [*подслушавъ послѣднїя слова.*]

Ужъ какъ же ето было весело! и ги-ги-ги-ги-го-го-го-го. [*всѣ четверо хахочутъ долго.*]

Арїя.

МИДАСЪ.

Ужъ какъ же было то смѣшно,
и ги-ги-ги-го-го-го-го.

МОМЪ, СИЛЕНЪ, БАХУСЪ.

Ужъ какъ смѣялись мы тогда,
ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха.

МИДАСЪ.	МОМЪ. СИЛ. БАХ.
[*всѣ вмѣстѣ*]	
Ужъ какъ же было то смѣшно,	Ужъ какъ смѣялись мы тогда,
и ги ги ги, го го го го.	ха ха ха ха, ха ха ха ха.

СИЛЕНЪ.

Мидасъ! садись, наливай бакалъ, да пѣй да пой [*между тѣмъ какъ Мидасъ льетъ, другїе*

тіе вновь зачинають пѣть застольную пѣсню; Мидась пристаеть туть же, и нескладнымь голосомь всѣхь замѣшиваеть. Момь и Бахусь трясуть головами сь досадою, и всѣ вдругь унимаются.]

МИДАСЪ.

У васъ очень весело: что у васъ праздникъ что ли?

БАХУСЪ.

Праздновали бы мы лутче, когда бы Душинька была веселѣе: да то худо что она загрустилась.

МИДАСЪ.

Вотъ тебѣ хлопоты, что Душинька загрустилась; а мнѣ что до тово нужды? было-бы мнѣ хорошо да весело.

МОМЪ.

Повѣрь мнѣ, Мидасъ, что ни кто одинъ собою щастливъ не бываетъ; благополучіе наше всегда другъ отъ друга мы заимствуемъ.

[Силенъ и Бахусъ между разговорами Мома съ Мидасомъ часто наливають и льють. Силенъ по времянамъ затягиваетъ пѣсню пьянымъ голосомъ.]

МИ-

МИДАСЪ.

Я не тѣшить ею сюда явился; а лутче было бы, для политичискихъ резоновъ и благоприличностей между богами, когда бы . . .

МОМЪ [*перерывая.*]

Когда бы Мидасъ объ нихъ не разсуждалъ, было бы гораздо благоприличнѣе. Да кто тебя вмѣшалъ въ разборъ резоновъ и благоприличностей?

МИДАСЪ.

Я самъ вмѣшался.

МОМЪ.

Показать что ты судишь о томъ криво.

МИДАСЪ.

Я вѣть не одинъ моево мнѣнїя.

МОМЪ.

То есть, множествомъ легковѣрныхъ головъ хочешь прикрыть стыдъ твоихъ бредней, какъ будто сто иль тысяча бредней могутъ составить что нибудь разсудительное. Да что тебѣ Душинька сдѣлала?

МИДАСЪ.

Разумѣю я какъ она говорила съ насмѣшкою о глупыхъ и худыхъ обычаяхъ.

МОМЪ.

То есть ты думаешь, что она не могла говорить о глупыхъ обычаяхъ кромѣ какъ о твоихъ. Вѣрь мнѣ что ихъ на свѣтѣ много. А естьли бы и подлинно о твоихъ говорила, вѣрь что всѣ другіе говорили объ нихъ больше.

МИДАСЪ.

Пускай другіе говорятъ, да она не должна ни кому доносить объ моихъ обычаяхъ.

МОМЪ.

Пустое говоришь. Нынѣ боги и смертные всѣ такъ свободны и откровенны, что никому ни чево доносить не остается. Каждый самъ ремесло свое выказываетъ. Душинька разсуждаетъ объ обычаяхъ съ тѣми, кто объ нихъ разсуждать любитъ, и такимъ только а не другимъ она охотно сообщаетъ свои разсужденія, ни кому вреда не дѣлая.

МИДАСЪ.

Да она уже и тѣмъ безпокойна, что за нее вступаются.

МОМЪ.

Она и сама за себя первая вступится. Каждый имѣетъ свою свободу. Ты берёшь себѣ волю осуждать другихъ неправильно, а они пользуются волею то примѣтить.

МИДАСЪ.

Да, да! дайка ей здѣсь всякую волю! увидишь. . .

МОМЪ.

По чему тебѣ такъ страшна ея воля? и кто тебѣ такой вздоръ сказывалъ, что она всякую волю здѣсь брать хочетъ?

МИДАСЪ.

Есть люди, которые то смѣкнули.

МОМЪ.

Разумѣю что есть люди, которые бреднями и ложными страхами легко наполняютъ себѣ и другимъ головы.

МИДАСЪ.

Каковожъ намъ сносить, когда почитаютъ насъ бредней слагателями?

 МОМЪ.

МОМЪ.

Отъ васъ зависитъ не слагать бредней, тогда ни кто и не будетъ почитать васъ бредней слагателями.

МИДАСЪ.

Да ето всю̂ она выводитъ; что ты говоришь, ето она, и что ты думаешь, ето всю̂ она.

МОМЪ.

Чтожъ бы ты думалъ съ нею сдѣлать надобно?

МИДАСЪ.

Сурово поступить, жалко; а довольно не сообщаться съ нею, не приписывать ей ни передъ кѣмъ достоинства, не смотрѣть ни на какїя ее желанїя и нужды; и по томъ. . . ею̂ ни чѣмъ баловать не надобно.

МОМЪ.

То есть, что ты стыдясь показать надъ нею низкое жестокосердїе, великодушно опредѣляешь ее къ ничтожности, и оставляешь ей въ награду общее презрѣнїе?

МИДАСЪ.

А что она за высочайшая рѣдкость въ свѣтѣ?

МОМЪ.

МОМЪ.

Не будучи высочайшею рѣдкостью, наряду съ другими каждый имѣетъ какое ни будь принадлежащее ему право.

МИДАСЪ.

Такъ толкуешь, какъ будто ты съ Амуромъ вмѣстѣ влюблiонъ въ нее безъ памяти.

МОМЪ.

А ты такъ толкуешь, какъ будто кто ни будь на смѣхъ вложилъ тебѣ въ голову объ ней самыя странныя понятiя. Да говаривалъ ли ты когда ни будь съ Душинькою?

МИДАСЪ.

И не желалъ говорить съ нею.

МОМЪ.

По крайней мѣрѣ видалъ ли ты ею?

МИДАСЪ.

Что въ томъ нужды, что видалъ или не видалъ: я ею знаю.

МОМЪ.

Да по чемужъ ты ею знаешь?

МИДАСЪ [*вынимая изъ кармана портретъ.*]

А вотъ портретъ ево мнѣ дали. [*Показываетъ портретъ съ ослиными ушми.*] Посмотри самъ хороша ли ? и подписано портретъ Душинькинъ.

МОМЪ.

Мидасъ, Мидасъ! по етому портрету ты самъ Душинька, ето твой портретъ. [*Даетъ посмотрѣть Бахусу и Силену.*] Посмотрите ха - ха - ха - ха.

БАХУСЪ.

Ето ево портретъ, и уши точь въ точь ха - ха - ха - ха.

СИЛЕНЪ.

Кто ни будь тебя дурачилъ, и на смѣхъ дурацкой портретъ далъ тебѣ вмѣсто портрета Душинькина . . ха - ха - ха - ха.

МИДАСЪ.

Ба! ба! ба! ба! то не Душинькинъ портретъ, надо мною подшутили.

МОМЪ, БАХУСЪ, СИЛЕНЪ, [*вмѣстѣ.*]

Точно, точно подшутили ха - ха - ха - ха [*всѣ трое хохочутъ.*]

Арія.

Арія.

Ба! ба! ба! ба! подшутили:
То не Душинькинъ портретъ.

МОМЪ, БАХУСЪ, СИЛЕНЪ, [*вмѣстѣ.*]
Точно точно подшутили,
То не Душинькинъ портретъ.

МИДАСЪ.

И на смѣхъ меня взмутили.
У меня съ ней ссоры нѣтъ.

МОМЪ, БАХУСЪ, СИЛЕНЪ, [*вмѣстѣ.*]
И на смѣхъ тебя взмутили,
У тебя съ ней ссоры нѣтъ.

МИДАСЪ, МОМЪ, БАХУСЪ, СИЛЕНЪ.
[*всѣ вмѣстѣ*]

Ба! ба! ба! ба! подшутили,	Точно точно подшутили?
То не Душинькинъ портретъ	То не Душинькинъ портретъ;
И на смѣхъ меня взмутили,	И на смѣхъ тебя взмутили,
У меня съ ней ссоры нѣтъ.	У тебя съ ней ссоры нѣтъ.

МОМЪ.

Что бъ ты вѣдалъ объ Душинькѣ, я тебѣ прочту надпись къ ее портрету. [*Вынимаетъ изъ кармана и читаетъ.*]

Во всѣхъ ты Душинька нарядахъ хороша,
Пастушкоюль сидишь ты возлѣ шалаша,
По образу ль какой Царицы ты одѣта,
Вездѣ ты Душинька, вездѣ ты чудо свѣта,
И только ты одна прекраснѣе портрета.

МИДАСЪ.

Я слыхалъ что добродушїе такъ описываютъ, не ужъ то Душинька тоже что добродушїе?

МОМЪ.

Не знаю; только знаю, что Амуръ любитъ Душиньку не меньше какъ и добродушїе.

МИДАСЪ.

А! А. Ну такъ выпьемъ по бакалу, да заправду подумаемъ чѣмъ развеселить Душиньку.

БАХУСЪ.

Всѣ мы поохмелѣли. . . лутче намъ. . . проспаться, и въ трезвомъ умѣ посовѣтовать.

СИ-

СИЛЕНЪ.

А я такЪ безЪ вина не могу порядочно мыслить: мнѣ-то какЪ же быть?

МОМЪ.

Да и намЪ какЪ же быть? мы пьяные не можемЪ порядочно мыслить.

МИДАСЪ.

А всево покойнѣе ни пьянымЪ ни трезвымЪ не мыслить.

МОМЪ.

КакЪ же согласить васЪ можно? иной любитЪ мыслить пьяной, другой любитЪ мыслить трезвой, а третїй никогда не любитЪ мыслить.

Арїя.

[*Всѣ четверо*] Что же дѣлать? какЪ же быть?

БАХУСЪ] Напились не осторожно.
ПьянымЪ мыслить не возможно.

[*Всѣ четверо*] Что же дѣлать? какЪ же быть?

СИЛЕНЪ] Я люблю вино не ложно.
ТрезвымЪ быть мнѣ не возможно.

 [Всѣ

[*Всѣ четверо*] Что же дѣлать? какъ же быть?

МИДАСЪ] {Выпьемъ, выпьемъ не отложно,
Всю равно и всю возможно.

[*Всѣ четверо*] Что же дѣлать? какъ же быть?

МОМЪ] {Напились не осторожно,
Какъ же мыслить намъ возможно?
Кто насъ можетъ согласить?

[*Всѣ четверо*] Что же дѣлать какъ же быть?
Что же дѣлать какъ же быть?

МОМЪ.

А! вотъ Амуръ. Онъ лутче рѣшитъ споръ нашъ.

[*встаютъ, и столъ изчезаетъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 6.

АМУРЪ И ТѢЖЕ.

АМУРЪ.

Что такое нашлось въ совѣтѣ затруднительное? о чемъ вы спорите?

БАХУСЪ.

Я говорю . . . лутче . . . попить.

СИЛЕНЪ.

А я совѣтую . . . проспаться.

МОМЪ.

МОМЪ.

И я тоже.

МИДАСЪ.

А по мнѣ такъ всё равно.

СИЛЕНЪ [*къ Амуру.*]

Да будетъ ли . . къ намъ Душинька?

АМУРЪ.

Нѣтъ, не будетъ.

МИДАСЪ.

Она вѣть здѣсь?

АМУРЪ.

Здѣсь.

СИЛЕНЪ.

Ну, такъ мы къ ней . . . пойдёмъ въ гости . . . пора намъ къ ней итти.

МИДАСЪ.

Пора, пора.

АМУРЪ.

Постойте, постойте братцы. Она проситъ васъ пожаловать къ ней въ другое время.

СИЛЕНЪ.

А теперь для чево не можно? . . чтожъ она сказала?

АМУРЪ.

АМУРЪ.

Сказала, что лутче вамъ отдохнуть отъ трудовъ вашихъ. Вы устали.

МИДАСЪ.

Такъ, такъ правда . . правда такъ . . у меня гортань устала.

БАХУСЪ.

Лутче, братцы, отдохнуть.

СИЛЕНЪ.

Отдохнуть да пососнуть . . [*къ Амуру*] такъ ли Душинька сказала?

АМУРЪ.

Точно такъ она сказала.

Арїя.

МИДАСЪ.

У меня гортань устала.

БАХУСЪ.

Лутче братцы отдохнуть.

СИЛЕНЪ.

Отдохнуть да пососнуть.

БАХУСЪ.

Лутче братцы отдохнуть.

АМУРЪ,

АМУРЪ, МОМЪ, БАХУСЪ, СИЛЕНЪ, МИДАСЪ [*вмѣстѣ*]

Такъ такъ Душинька сказала,
Лутче, братцы, отдохнуть;
Такъ, такъ лутче отдохнуть,
Такъ такъ Душинька сказала.

[*Всѣ уходятъ кромѣ Амура.*]

ЯВЛЕНІЕ 7.

АМУРЪ *одинъ.*

Они пожаловали ко мнѣ только попить да пошумѣть . . . Правда что отъ Боговъ многова требовать былобы несправедливо. . . . Они прежде хотятъ сами утѣшаться, а по томъ утѣшать другихъ. . . Думаю, Душинька тѣмъ самымъ не довольна, что съ лишкомъ много людей для ее утѣшенія безпокоятся. . . . Можетъ быть какая нибудь бездѣлка гораздо болѣбы ее утѣшила. . . . Нѣкогда она прельщалась розою, которую я самъ ей сорвалъ. . . Послѣ я думалъ угодить ей лутче драгоцѣнными подарками. . . Зефиръ принесши отъ меня къ ней бриліантовую розу, по новой

модѣ

модѣ сдѣланную, не примѣтилъ на лицѣ ее ни малова удовольствія. . . . Она сказала ему, что лутче любитъ розу простую безъ всѣхъ украшеній. . . . Зефиръ! [*Зефиръ тотъ часъ входитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 8.

АМУРЪ, ЗЕФИРЪ.

ЗЕФИРЪ.

Архитекторы пришли съ планами новаго дома для Душиньки.

АМУРЪ.

Пускай ей покажутъ.

ЗЕФИРЪ.

Шталмейстеры явились доложить, что цуки и новомодныя кареты для нее готовы.

АМУРЪ.

Пускай ей доложатъ.

ЗЕФИРЪ.

Кухмистеры пришли спрашивать, какой столъ для нее прикажите.

АМУРЪ.

Пускай у нее спросятъ.

ЗЕ-

ЗЕФИРЪ.

Портнихи дожидаются увѣдать, какое платье ей выберете.

АМУРЪ.

Пускай ей покажутъ. . . Прежде всево сорви здѣсь розу, отнеси отъ меня къ Душинькѣ, и скажи мнѣ послѣ, какъ она ее приметъ.

[*Зефиръ уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 9.

АМУРЪ *одинъ.*

Блескъ и шумъ великолѣпія всегда соединенъ съ безпокойствомъ другихъ, и съ безпокойствомъ собственнымъ. . . Она часто говорила, что хочетъ быть щастлива безъ пышности . . . часто просила освободить ее отъ всево блистающаго. . .

Арія.

АМУРЪ.

Она мнѣ часто то твердила,
И то вчера твердила вновь;
Ея устами говорила,
Сама любовь, сама любовь.

Что пышность только взорѣ прельщаетѣ,
Но вѣ томѣ утѣхи нѣтѣ прямой,
Что щастье только тотѣ вкушаетѣ,
Кто щастливѣ сладкой тишиной.

*

Она мнѣ часто то твердила,
И то вчера твердила вновь:
Ея устами говорила
Сама любовь, сама любовь.

ЯВЛЕНІЕ 10.

АМУРѢ, БАХУСѢ, СИЛЕНѢ.

АМУРѢ.

Я думалѣ что вы пошли упокоиться.

БАХУСѢ.

Мы воротились . . . за тѣмѣ что дорогою . . . опять заспорили?

СИЛЕНѢ.

Заспорили о томѣ, отѣ чево загрустилась . . . Душинька?

АМУРѢ.

Можетѣ быть отѣ тово, что вы много пустова болтаете.

БА-

БАХУСЪ.

Я говорю . . . я говорю . . . что она загрустилась отъ пѣчали.

СИЛЕНЪ.

А я говорю . . . что она пѣчальна отъ грусти.

АМУРЪ.

На что вамъ о томъ вѣдать?

БАХУСЪ.

Не одни мы желаемъ о томъ вѣдать. . . Во всемъ домѣ твоемъ сдѣлалось смятенїе. Боги -- Богини -- Зефиры -- Нимфы ни о чемъ о другомъ не говорятъ, ни о чемъ о другомъ не толкуютъ . . . отъ чево грусно Душинькѣ?

АМУРЪ [*съ досадою.*]

Отъ тово что вы всѣ другъ другу много пустова болтаете. [*Въ сторону.*] Послушавъ ихъ не трудно причину отгадывать.

СИЛЕНЪ.

Ну! такъ полно же Бахусъ -- болтать; -- отдохнуть лутче --

БАХУСЪ.

Такъ, такъ Душинька сказала.

[*Силенъ и Бахусъ уходятъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 11.

Думаю что побывѣ съ ними долго, я бы и самъ заразился страстью слабоязычія . . . . къ щастію моему, они за благо разсудили меня оставить . . . . А вотъ Зефиръ, съ отвѣтомъ отъ Душиньки . . .

ЯВЛЕНІЕ 12.

АМУРЪ, ЗЕФИРЪ.

АМУРЪ [*къ Зефиру.*]

Какъ она приняла розу?

ЗЕФИРЪ.

Разсмѣялась.

АМУРЪ.

Чтожъ сказала?

ЗЕФИРЪ.

Она сама скажетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢ ЖЕ и ДУШИНЬКА.

ДУШИНЬКА, [*держа розу, поетъ слѣдующую Арїю. Между тѣмъ, вдругъ открывается пространная и прилично украшенная галлерея. Зефиры и Нимфы по сторонамъ составляютъ два хора.*]

Арїя.

ДУШИНЬКА [*къ Амуру.*]

*

Минута радость помрачаетъ,
И рушитъ щастье иногда;
Часами роза увядаетъ,
Но въ сердцѣ будешь ты всегда.

*

ДУШИНЬКА [*подая розу Амуру.*]
Приколи самъ.

ХОРЪ.

*

Не пурпоръ розу возвышаетъ,
Но той прекраснѣй въ свѣтѣ нѣтъ,
Котора серце утѣшаетъ,
Которую любовь даетъ.

*

ДУШИНЬКА [*къ Амуру.*]

Твоей любовью всю живится,
Она веселье всѣхъ творитъ.

АМУРЪ [*къ Душинькѣ*]

Тобою радость всѣхъ вершится,
Твой взоръ утѣхи всѣмъ даритъ.

*

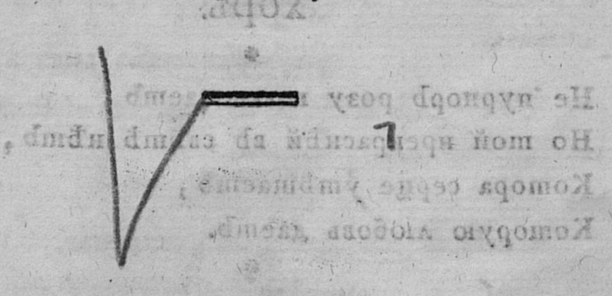
ХОРЪ.

Не пурпоръ розу возвышаетъ,
Но той прекраснѣй въ свѣтѣ нѣтъ,
Котора серце утѣшаетъ,
Которую любовь даетъ.

* * *

[Представленїе кончится приличнымъ балетомъ.]

КОНЕЦЪ.

18.169.2.128